

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1907 г.

16 августа.

№ 16.

Подписка приня-
мается въ Редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей (Полковая
ул., домъ Л. Н.
Вердениковой.)

Отдѣлъ оффиціальній.

Указъ Свят. Синода (30 мая с. г. № 10).

Указъ Его Императорскаго Величества,
Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйша-
го Правительствующаго Синода,

Преосвященному Макарію, Епископу Якутскому и Вилюй-
скому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенное
Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12 ноября 1906 года за
№ 9093 отношеніе Министра Финансовъ, отъ 25 октября того
же года за № 168, по вопросу объ отмѣнѣ состоявшагося въ
1877 году распоряженія Святѣйшаго Синода о воспрещеніи ду-
ховнымъ лицамъ вступать въ члены правленія и совѣта ссудо-
сберегательныхъ товариществъ и 2) мнѣніе Преосвященнаго
Тамбовскаго отъ 12 апрѣля сего года, по предмету означеннаго
отношенія. И по справкѣ приказали: по поводу сообщеннаго Ми-
нистерствомъ Финансовъ ходатайства Агайманскаго (Тавриче-

ской губерніи) ссудо-сберегательнаго товарищества о разрѣшеніи быть членами правленія и совѣта онаго лицамъ духовнаго званія, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 1—22 марта 1877 года призналъ противнымъ церковнымъ постановленіямъ дозволить означеннымъ лицамъ вступать въ члены правленія и совѣта означеннаго товарищества, о чемъ и предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ. Затѣмъ, по опредѣленію отъ 18—28 апрѣля 1901 года, Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію устава Чмутовскаго приходскаго ссуднаго товарищества (Нижегородской губерніи) съ тѣмъ, чтобы въ составѣ правленія его не были включены священникъ и діаконъ мѣстной церкви. Нынѣ Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору, что развитіе учреждений мелкаго кредита, составляя предметъ особыхъ заботъ правительства, встрѣчаетъ сильное препятствіе въ малограмотности большинства крестьянскаго населенія и въ малочисленности въ деревнѣ интеллигентныхъ силъ, которыя могли-бы взять на себя руководство дѣлами учреждений мелкаго кредита, и что значительную помощь въ этомъ дѣлѣ могло бы оказать сельское духовенство, а между тѣмъ ему не дозволено вступать въ члены правленія и совѣта ссудо-сберегательныхъ товариществъ, такъ какъ, по смыслу каноническихъ правилъ, лицамъ духовнаго званія воспрещается принимать на себя, изъ корыстныхъ побужденій, распоряженіе мірскими дѣлами, равно какъ и вступать въ какія либо торговыя предпріятія. Не касаясь существа означеннаго запрещенія, какъ основаннаго на высокомъ началѣ, Министръ Финансовъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что полное устраненіе духовенства, стоящаго близко къ населенію, отъ распоряженія мірскими дѣлами, едва ли мыслимо, ибо крестьяне весьма часто обращаются къ нему за совѣтами и наставленіями въ своихъ повседневныхъ нуждахъ, а если это участіе не устранимо и лишь нужно только установить границы для духовенства въшательства въ мір-

скія дѣла, то руководство такимъ общепользымымъ дѣломъ, какъ товарищескія кредитныя учрежденія, должно именно войти въ эти дозволенныя границы. Кромѣ того, по мнѣнію Министра Финансовъ, товарищескія учрежденія имѣютъ большое воспитательное значеніе для населенія, такъ какъ жизнь наша слишкомъ проникнута духомъ розни и отсутствія сознанія общественныхъ интересовъ, и вдохнуть въ населеніе товарищескій духъ взаимопомощи дѣло важное, въ которомъ содѣйствіе духовенства было бы неоцѣнимо. Посему Статсъ-Секретарь Коковцевъ проситъ подвергнуть въ Святѣйшемъ Синодѣ пересмотру вопросъ объ участіи представителей духовенства въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и отмѣнить означенное распоряженіе, состоявшееся въ 1877 году. Настоящее дѣло, по распоряженію Святѣйшаго Синода, было препровождено на разсмотрѣніе Пресвященнаго Тамбовскаго, который въ представленномъ мнѣніи своемъ, отъ 12 апрѣля сего года, изъяснилъ слѣдующее: приводимыя Министромъ Финансовъ соображенія оказываются заслуживающими глубокаго сочувствія, такъ какъ въ нихъ ясно выражено желаніе правительства пойти на встрѣчу народной бѣдности и нуждъ при посредствѣ такихъ экономическихъ организацій, которыя несомнѣнно благотворно повліяютъ на крестьянскую нужду, и, къ чести духовенства, оставляются за нимъ, при существующемъ влияніи на народъ, право и возможность еще сильнѣе, еще тѣснѣе сплотиться съ народомъ, руководить послѣдній не только въ духовномъ совершенствованіи, но и въ матеріальномъ благополучіи, — однако требованія и указанія церковныхъ канонѣвъ, какъ основы жизни церкви, ясно и опредѣленно воспрещаютъ лицамъ духовнаго званія распоряженіе мірскими дѣлами. Такъ: 6 правило Апостольское воспрещаетъ священнослужителямъ принимать на себя мірскія попеченія, и всѣ послѣдующіе каноны удерживаютъ ту же мысль, развивая ее въ подробностяхъ; правило 3 четвертаго Вселенскаго Собора также воспрещаетъ клирикамъ и монашествующимъ,

начиная отъ Епископа, «братъ на откупъ имѣнія и вступать въ распоряженія мирскими дѣлами» (IV Вселенск. Соб. прав. III). Вслѣдствіе той легкости, съ какою при денежныхъ операціяхъ развивается духъ корысти, каноны церковные воспрещаютъ служителямъ алтаря занятія такими операціями и всегда подчеркиваютъ эту трудно устранимую при такихъ операціяхъ страсть гнуснаго прибытка (IV Вселенск. Соб. прав. III) и низкой корысти (VII Вселенск. прав. XV). Поэтому 19 правило Кароагенскаго Собора ясно и опредѣленно говоритъ: «да не бываютъ Епископы, пресвитеры и діаконы откупателями ради корысти или управителями и да не приобрѣтаютъ пропитаніе занятіями безчестными и презрительными (19 прав. Каро. Соб.)». Посему, съ канонической точки зрѣнія, участіе священнослужителей въ управленіи или завѣдываніи дѣлами ссудо-сберегательныхъ товариществъ на правахъ директоровъ, завѣдывающихъ, членовъ совѣта, предсѣдателей, распорядителей, ходатаевъ и тому подобныхъ должно быть безусловно воспрещено. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, громадную пользу для крестьянскаго населенія этихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, какъ матеріальную, такъ и нравственную, съ другой—близость духовенства къ простому народу и существующее вліяніе его на весь укладъ не только религіозной, но и семейно-бытовой жизни народа и желательное для болѣе крѣпкой связи съ тѣмъ же народомъ воздѣйствіе духовенства и на общественную жизнь народа, Преосвященный Иннокентій полагаетъ возможнымъ допустить, чтобы православное духовенство, словомъ убѣжденія въ частныхъ бесѣдахъ съ народомъ, способствовало устройству и распространенію этихъ мелкихъ кредитныхъ среди него учрежденій и тѣмъ же словомъ въ частныхъ бесѣдахъ руководило простой народъ при открытіи этихъ товариществъ, стигудъ не вступая въ составъ совѣтовъ и правленій означенныхъ предпріятій, но принимая въ нихъ участіе только развѣ на правахъ пайщиковъ. Обсудивъ изложенное и вполне соглашаясь съ изъясненными въ

миѣнн Преосвященнаго Иннокентія соображеніями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: рекомендовать духовенству, чтобы оно, въ частныхъ бесѣдахъ съ народомъ, разъясняло ему пользу устройства мелкихъ кредитныхъ учреждений и товариществъ, но само отнюдь не вступало въ составъ совѣтовъ и правленій этихъ учреждений и принимало въ нихъ участіе лишь развѣ на правахъ пайщиковъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и для свѣдѣнія, и послать циркулярные указы: епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и о.о. Протопресвитерамъ, а Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода предоставить о настоящемъ опредѣленіи увѣдомить Министра Финансовъ, на какой предметъ и передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора выписку изъ сего опредѣленія. Мая 30 два 1907 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *П. Исполатовъ.*

Секретарь *Георгій Губаревъ.*

Отдѣлъ неофициальный.

Поѣздка Его Преосв., Преосв. Макарія, Еписк. Якут. и Вилюйск. на Вилюй. Памяти о. Архимандрита Николая.—Изъ путевыхъ записокъ Усть-Майскаго поход. свящ. Николая Берденикова (прод.).—Извѣстія и замѣтки.

Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Якутскаго и Вилюйскаго на Вилюй, до селенія Нюрба съ 12—22 юля 1907 года.

Въ четвертокъ 12 юля, день памяти преподобнаго отца нашего Михаила Малеина—храмовый праздникъ въ деревянной церкви Спасскаго монастыря, по совершеніи Божественной Литургіи братією обители и напутственнаго молебствія, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій отбылъ внизъ по рѣкѣ Ленѣ на пароходѣ „Громовъ“.

Собравшаяся на берегу многочисленная толпа народа и провожавшее Владыку въ путь-дорогу духовенство выражали свои благожеланія поклонами и снятіемъ головныхъ уборовъ, а съ монастырской колокольни, ровно въ три часа дня, какъ только пароходъ „Громовъ“ отвалилъ отъ берега, раздался звонъ „во вся“, известившій жителей города Якутска о выѣздѣ Владыки въ путешествіе.

Свиту Его Преосвященства составляли законоучитель Якутской женской Гимназіи и редакторъ мѣстнаго епархіальнаго органа, протоіерей Алексѣй Николаевичъ Бердениковъ, личный секретарь Его Преосвященства диаконъ Александръ Петровичъ Нифонтовъ и келейникъ Владыки Николай Поповъ.

На этомъ же пароходѣ соутствовали Владыкѣ Его Превосходительство, г. Якутскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Крафтъ, исправляющій обязанности Якутскаго Окружнаго Исправника Андрей Иннокентіевичъ Поповъ, Предсѣдатель Якутскаго Окружнаго Суда, Его Превосходительство Стефанъ Григорьевичъ Назаревскій и Прокуроръ того же Окружнаго Суда Иванъ Прокопьевичъ Подпадовъ.

Первые два держали путь къ селенію Хатынь-Аринскому въ 10 верстахъ отъ Намской церкви и Управы и въ 100 верстахъ отъ г. Якутска.

Въ селеніи этомъ въ настоящемъ году Его Превосходительствомъ, Господиномъ Начальникомъ области основана богадѣльня (колонія) для поселенцевъ и вообще неимущихъ, побиравшихся до сего времени по городу въ качествѣ нищихъ и нерѣдко сидѣвшихъ изъ числа ихъ на скамьѣ полсудимыхъ за темныя дѣлишки.

Втретые путешествовали до г. Вилюйска по ревизіи судебного дѣлопроизводства въ Вилюйскомъ округѣ, органами котораго служатъ г. Мировой Судья, отчасти мѣстное Окружное Полицейское Управленіе, а также и инородныя Управы.

На томъ же пароходѣ слѣдовала на Вилюй партія административно ссыльныхъ евреевъ въ количествѣ шести человекъ.

На баржѣ парохода „Громовъ“ носящей названіе „Марія“ помѣщались переселенцы до 40 душъ обоего пола. Это приленскіе крестьяне Иркутской губерніи, Верхолевскаго округа, Тайтурской волости и села Тайтурки.

Переселенцы эти изъявили желаніе поселиться въ Мархинскомъ уездѣ Вилюйскаго округа, въ селеніи Антоновскомъ, гдѣ до сего времени жили скоппы, высланные за принадлежность къ сектѣ, въ прошломъ году, послѣ 30—40 лѣтней ссылки въ этотъ край, получившіе право возврата въ Россію (на родину). Семьи переселенцевъ съ многочисленной дѣтворой и хозяйственнымъ скарбомъ, курами, гусями, поросятами, баранами и прочимъ, напоминали въ миниатюрѣ картину великаго переселенія народовъ.

Съ ними же на баржѣ помѣстился съ семьей діаконъ Иларіонъ Литвинцевъ, по окончаніи военной службы при мѣстной командѣ, снова поступившій на духовную службу и назначенный на обязанность штатнаго псаломщика при Кочайской церкви Вилюйскаго округа. Въ гигиеническомъ отношеніи помѣщеніе, гдѣ находилась семья діакона Литвинцева и семьи переселенцевъ, оставляло желать лучшаго.

Во внутренность баржи свѣтъ проникалъ лишь въ открытую дверь сверху, боковыхъ оконъ не имѣлось, внутренность судна содержала въ себѣ тяжесть съ различными матеріалами и предметами; только въ срединѣ между кулями и ящиками помѣщались люди.

Воздухъ былъ спертый, дѣти всѣ переболѣли и взрослые чувствовали себя не особенно хорошо. Все это случилось потому, что на баржѣ прежде не бывало такъ много пассажировъ.

Его Преосвященство и Его Превосходительство во все время плаванія до Намскаго берега, вели оживленную бесѣду и на шканцѣ парохода и въ рубкѣ I класса.

Около семи часовъ вечера миновали на правомъ берегу Лены церковь Сотгинскую (60 версть), на лѣвомъ Кумахтахскую (22 в.) и Красноярскую (60 в.).

Съ три храма далеки отъ берега и въ ноябрѣ минувшаго года были посѣщены Его Пресвященствомъ. Въ 9 часовъ вечера, когда мы миновали островъ „Харьдахъ“ напротивъ Намской церкви и Управы, на берегу замѣтили водруженную въ землю высокую жердь съ прикрепленнымъ на ней національнымъ трехцвѣтнымъ флагомъ.

На берегу была видна небольшая кучка собравшагося народа, въ ожиданіи пріѣзда г. Губернатора. Тутъ же стояли экипажи, запряженные парами лошадей (и даже телѣжка).

Пароходъ присталъ къ берегу и г. Губернаторъ былъ встреченъ Земскими Засѣдателями Олесовымъ и Шелаковскимъ, смотрителемъ богадѣльни г. Умецкимъ, головой Намскаго улуса Рыкуновымъ, наследнымъ старостой Сивцевымъ и другими родоначальниками инородцевъ.

Вмѣстѣ съ Его Превосходительствомъ выходилъ на берегъ и Владыка, гдѣ благословилъ собравшихся представителей власти и инородцевъ, пришедшихъ за 5 версть изъ селенія.

Вскорѣ Его Превосходительство попрощалось съ Владыкой сердечно и обмѣнялись благожеланіями.

Подали лошадей и г. Губернаторъ, въ сопровожденіи чиновъ полиціи, отбылъ въ с. Хатынь-Аринское.

Въ 8 часовъ утра 13 іюля пароходъ „Громовъ“ уже былъ на устьѣ рѣки Алдана, откуда видны высокія отроги Верхоянскаго хребта.

Въ 6 часовъ вечера пароходъ бросилъ якорь около острова, такъ какъ поднялся съ полудня сильный юго-восточный вѣтеръ и пароходъ качало.

Могла особенно грозить опасность баржѣ, нагруженной товаромъ и полной переселенцами.

Погода, повидимому, стала утихать, хотя барометръ все еще показывалъ „перемѣнно“.

Капитанъ рѣшилъ, по настойчивой просьбѣ машиниста, идти впередъ. Не прошло и часа, какъ вѣтеръ снова сталъ усиливаться, волны поднимались на большую сравнительно высоту и съ шумомъ разбивались о бортъ парохода. Когда же капитанъ отдалъ приказъ повернуть вправо, чтобъ пристать за мысомъ къ берегу и укрыться отъ сильнаго шторма, то при поворотѣ захлестывало водой даже открытыя окна каютъ парохода.

До устья р. Вилюя оставалось еще 50 верстъ.

Всю ночь свирѣствовала буря и только къ утру вѣсколь-ко стихло.

Въ 4 часа утра 14 июля пошли опять впередъ.

Устья Вилюя не видѣли, потому что послѣ пароходной качки и беспокойства всѣ крепко заснули.

14 числа плыли вверхъ по р. Вилюю.

Берега Лены и Вилюя не населены. Кое гдѣ лишь встрѣчали 2—3 кочевъ, но ни одного селенія на берегу.

Въ 5 часовъ вечера, проплывъ по Вилюю 150 верстъ, увидѣли идущій на встрѣчу пароходъ фирмы Громовой „Сынокъ“.

Поданы были свистки и оба парохода остановились у лѣваго берега.

На „Сынкѣ“ встрѣтили плывшаго въ г. Якутскъ о. протоіерея Вилюйскаго Собора А. Винокурова и церковнаго старосту.

О протоіерей возвратился въ г. Вилюскъ, пересѣвши на „Громова“.

Съ „Сынка“ уступили капитану знающаго фарватеръ офицера-люцмана, а нашего взяли на тотъ пароходъ.

Всего проплыли 650 верстъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти о. Архимандрита Николая.

Опять кровь, опять новая жертва принесена на алтарь русской революціи! Страшно и больно стало, когда я узналъ объ убійствѣ архимандрита Николая. До сихъ поръ, когда я узнавалъ о насильственной смерти кого-либо изъ причастныхъ власти лицъ, я думалъ: а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ убитый былъ плохимъ, тяжелымъ человѣкомъ, звѣремъ и т. д. Но вотъ смерть о. Николая... Я ужаснулся. Не хотѣлось вѣрить. И за что? Я зналъ этого человѣка и зналъ очень близко. Кроме глубокаго уваженія, къ нему ничего нельзя было чувствовать. Это былъ не монахъ-карьеристъ, какими представляютъ нынѣ всѣхъ постригающихся въ монашество. Это былъ усердный работникъ, съ утра до глубокой ночи только и думавшій о своихъ обязанностяхъ и о наилучшемъ выполненіи ихъ. Глубоко религиозный и преданный интересамъ Церкви, онъ болѣлъ душою о разгромѣ духовной школы, о изгнаніи изъ нея духа церковности и уваженія къ пастырскому служенію. Наблюдая въ семинаристахъ—будущихъ пастыряхъ Церкви почти полную нерасположенность къ службѣ Божіей, онъ всѣми силами пытался пробудить въ нихъ любовь къ ней. Этой цѣли о. Николай думалъ достигнуть чрезъ богослуженіе.

Первымъ его дѣломъ при вступленіи въ должность на новомъ мѣстѣ было установленіе церковныхъ службъ по буднямъ для воспитанниковъ 5 и 6 классовъ. Обыкновенно оба класса разбивались на группы въ 10 чел. и каждая группа по очереди приглашалась въ церковь для чтенія и пѣнія. Самъ о. Николай раза 2 въ недѣлю служилъ, а въ остальные дни неопустительно присутствовалъ на службахъ. Своей восторженностью онъ часто влиялъ на всѣхъ и создавалъ молитвенное настроеніе у всѣхъ.

Строгій къ себѣ всюду и вездѣ о. Николай, правда, былъ не менѣе строгъ и какъ начальникъ. Но эта строгость никогда не переходила у него въ безсердечность. Онъ былъ строгъ ра-

зумно, ибо сознавалъ, что всякія послабленія ведутъ въ концѣ концовъ къ одному безпорядку. Къ хорошимъ и аккуратнымъ воспитанникамъ онъ относился всегда съ любовью, съ радостью помогаль многимъ изъ нихъ даже матеріально. Надо замѣтить, что изъ жалованья у него къ концу мѣсяца рѣдко оставалось что-либо. Всѣ свои деньги онъ раздавалъ или нищимъ, или ими поддерживалъ нуждающихся учениковъ.

Я сказалъ, что строгость о. Николая никогда не переходила въ безсердечность. Къ мѣрамъ строгости онъ прибѣгалъ только по отношенію къ тѣмъ, воля кого принимала дурное и соблазнительное направленіе.

Близко принималъ къ сердцу о. Николай и интересы родителей. Это особенно ясно обнаружилось въ К—ой семинаріи. Здѣсь онъ дѣлалъ все для нея возможное для того, чтобы дать возможность бѣднымъ воспитанникамъ возможность учиться. Слезы родителей и особенно бѣдныхъ псаломщиковъ и пономарей онъ умѣлъ цѣнить.

И вотъ этого труженика, который всю жизнь помогаль въ выполненіи нравственнаго долга по отношенію къ своимъ ближнимъ, убили. Кто же достоинъ жизни въ такомъ случаѣ? Кому быть во главѣ духовной школы, какъ не такимъ высокимъ труженникамъ?

Бѣдная духовная школа! И въ тебѣ человекоубійца искони нашель себѣ пріютъ и исполнителей своей воли. Можно ли объ этомъ не плакать, можно ли къ такимъ убійствамъ относиться спокойно? Эта невинная кровь пусть лишній разъ докажетъ, въ какомъ страшномъ положеніи мы находимся. Если тамъ, гдѣ имя Христа съ благоговѣніемъ должно произноситься, гдѣ человеческая жизнь должна цѣниться бесконечно высоко, если въ духовной школѣ убійства, то на кого намъ надѣяться? Страшное время...

Всѣ мы видимъ факты, совершающіеся предъ нашими глазами, но рѣдко кто вникаетъ глубоко въ причины ихъ. Вѣдь

эта атмосфера крови и убійствъ создана нами. Всякій изъ насъ внесъ сюда свою каплю. Всякій изъ насъ положилъ свой камень въ это кровавое зданіе...

И вотъ эта новая жертва должна побудить каждого изъ насъ поставить вопросъ: не принимаемъ ли и мы косвеннымъ образомъ участіе въ этихъ преступленіяхъ? Пора опомниться всѣмъ и каждому въ отдѣльности. Пора оглянуться кругомъ себя и взять на себя обязанность сдѣлать все, что можно, для оздоровленія окружающей атмосферы. И особенно многому эта жертва должна научить работниковъ на нивѣ духовной школы. Одинъ въ полѣ не воинъ. Всѣ должны сплотиться и твердой рукой взяться за дѣло перевоспитанія духовнаго юношества, памятуя, что расшатывающей духовную школу подтачиваетъ силу христіанства и слѣдовательно виновенъ въ грѣхѣ Іуды.

* *
*

Духовная печать еще не успѣла откликнуться на это печальное событіе. Ужели она замолчитъ его? Ужели замолчитъ его и духовная власть, которой такъ самоотверженно служилъ о. Архимандритъ Николай?

Въ настоящее время откликнулась лишь только одна газета на кровавую вѣсть объ убійствѣ о. Архимандрита Николая. Въ статьѣ: „революція въ церковной оградѣ“ вотъ что она пишетъ въ данномъ случаѣ.

„Революція уже прокралась за церковную ограду, и свирѣпо командуетъ въ духовныхъ семинаріяхъ... Программа пресловутаго „всероссійскаго сѣзда семинаристовъ“ о террористическихъ выступленіяхъ начинается приводиться въ исполненіе жестокими безъ милости революціонными палачами. На протяженіи мѣсяца пали жертвой семинарской революціонной банды два лучшихъ представителя семинарскаго начальства. Въ Тамбовѣ искалѣченъ на вѣки ректоръ семинаріи Архимандритъ Симеонъ, въ Пензѣ, какъ сообщаетъ сегодня телеграфъ, 18 мая въ 3 часа дня, въ саду семинаріи выбѣжавшимъ изъ кустовъ

молодымъ человѣкомъ, тремя выстрѣлами изъ револьвера, убить наповаль ректоръ семинаріи Архимандритъ Николай. Убійца черезъ калитку выбѣжалъ изъ садика на улицу и убѣжалъ вѣстѣ съ ожидавшимъ его другимъ молодымъ человѣкомъ въ направленіи городского дѣса. Окрестности оцѣплены войсками. Попыски производятся, но пока безрезультатно.

Оба ректора — были люди молодые, высокоодаренные, многообѣщавшіе и гуманные; вина ихъ въ твердости характера, и честности отношеній къ своимъ обязанностямъ педагоговъ и начальниковъ духовно-учебнаго заведенія, — они не трусили предъ напоромъ революціонно-освободительнаго движенія, сдерживали его грязныя волны, всемерно охраняя отъ политической смуты вѣранныхъ имъ питомцевъ, будущихъ пастырей церкви.

Еще ихъ вина развѣ и въ томъ, что оба они слыли по своимъ политическимъ убѣжденіямъ за „черносотенцевъ“, а это — вина предъ революціей — большая, какъ свидѣтельствуешь скорбный мортирологъ, чуть не ежедневно пополняемый новыми и новыми жертвами политическаго насилія и разбоя изъ членовъ союза русскаго народа.

Новый невинно-убіенный мученикъ служебнаго долга и своихъ честныхъ искреннихъ убѣжденій, — Архимандритъ Николай былъ благоговѣйнѣйшимъ строго-церковнымъ и ортодоксальнымъ служителемъ алтаря, о чемъ читатели наши могутъ судить по его статьямъ въ „Колоколѣ“, посвященнымъ критикѣ редигозно-церковнаго вольномыслія обновленческаго „Вѣка“.

Оплакивая безвременно погибшихъ этихъ молодыхъ пастырей церкви, всѣ, кому дорога мать наша — церковь и св. родное православіе, кто любитъ нашу молодежь, кто дорожить честью нашего православнаго пастырства, должны, пока еще не совсѣмъ поздно, стать мужественно, какъ одинъ человѣкъ, на охрану молодого поколѣнія, будущихъ пастырей отъ окончательнаго политическаго растлѣнія. Если теперь десятками объявились „соціалъ пастыри“ и „попы съ гвоздикой“, забывшіе долгъ присяги

и святость сана, то не въ далекомъ будущемъ нынѣшнія революціонныя семинаріи дадутъ ихъ сотни.

Не забудьте, что пастыри духовные войны, — въ ихъ рукахъ и совѣсть, и душа народа, а также и школа, а у кого въ рукахъ школа, у того и будущее народа и государства. Духовенство — великая сила, — это поняла революція. Усиленіе революціонной пронаганды въ рядахъ духовенства и духовной школы болѣе опасна, чѣмъ въ войскахъ. Тамъ — сила матеріальная, здѣсь духовная, болѣе вліятельная и мощная въ своемъ воздѣйствіи на массы. Революція, прокрадываясь въ ограду церкви, прорываетъ одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ оплотовъ духовной и государственной цѣлости Россіи. Вопросъ страшно важный и серьезный. Всѣ здоровыя силы въ духовенствѣ, народѣ и обществѣ должны противопоставить подлому террору и дерзкой революціи неподкупное мужество, честность убѣжденій и твердость въ борьбѣ за охрану св. недрокосновенности и чистоты Православія, за вѣковую доблесть нашего духовенства, за спасеніе его дѣтей, будущихъ пастырей церкви, которую въ нѣдрахъ ея самой жестокіе освободители начинаютъ терзать тѣми же бѣдствіями, какими вотъ уже нѣсколько лѣтъ страдаетъ и Родина.

Врагъ жестокъ и беспощаденъ, его не удовлетворишь благостью и не смиришь однимъ великодушіемъ, онъ его не вмѣститъ. Объ этомъ говорятъ эти горестныя событія, совершающіяся нынѣ въ нѣдрахъ самой Церкви, которыя должны, кажется, убѣдить и самыхъ упорныхъ доктринеровъ, какъ опасно въ Церкви это цереминаніе справа налево, эти уступки и полумѣры въ угоду духу времени *).

Н. Коцевичъ.

Изъ путевыхъ записокъ Усть-Майскаго (Якутской епархіи) походнаго священника Николая Берденикова.

(Продолженіе **).

25 число, суббота. Утро морозное и пасмурное, а потомъ вскорѣ снѣгъ съ пургой. По этой причинѣ и въ надеждѣ скорой оттепели, мы простояли до 11 часовъ.

*) Христіанинъ, май, 1907 г. **) См. № 13 Як. Еп. Вѣд. 1907 г.

Пустившись въ путь, мы ѣхали все по лѣвому берегу Чунукана, то по отлогостямъ горъ, то по окраинамъ утесовъ, то поднявшись на берегъ тундрю и обгорѣлыми мѣстами.

На половинѣ дороги собака извѣстила моихъ спутниковъ-тунгусовъ о дикихъ оленяхъ. Остановивъ своихъ ѣзовыхъ оленей, они отправились на промыселъ, а мы пустились дальше.

Немного спустя промышленники догнали насъ, сходявъ безуспѣшно. Впрочемъ не безъ удачи во всемъ. Вмѣсто дикихъ оленей застрѣлили двухъ глухарей, одну утку и нѣсколько рябчиковъ.

Разговаривая съ промышленниками объ ихъ охотѣ, услышали на противоположномъ берегу лай собаки, ружейный выстрѣлъ и людской разговоръ.

Переправившись черезъ рѣку Чунуканъ опять бродомъ и пройдя съ версту, увидѣли родную урасу, въ которой въ ожиданіи своего родного брата (моего жожака), жилъ тунгусъ Игнатій Петровъ съ семействомъ, состоящимъ изъ 6 человекъ и другой тунгусъ Кангаласскаго вѣдомства 2 беллетскаго рода Кириль Архиповъ съ матерью—старушкою преклонныхъ лѣтъ, зашедшій сюда въ 1866 году, какъ самъ онъ говорилъ, съ рѣки „Аимъ“, впадающей въ Маю,—вѣроятно, по неудачѣ промысловъ.

Сегодня пройдя не болѣе 15 верстъ, остановились у жилища помянутыхъ тунгусовъ, потому что не видавъ долго въ лѣсу людей, хотѣлось поговорить съ ними, да отчасти наступившій морозъ принудилъ захватить, чтобы пообогрѣться.

Напившись чаю и обогрѣвшись, также и отъ усталости послѣ опасной и трудной верховой ѣзды заснулъ крѣпкимъ сномъ.

26 число, воскресенье. Такъ какъ олени сильно устали (ѣзда безъ перемѣны оленей на всемъ пути), а нѣкоторые изъ нихъ и поизранились, то мы пробыли здѣсь до половины дня. Затѣмъ навьючивъ оленей, поѣхали далѣе по берегу рѣки Чунукана, въ сопровожденіи всѣхъ встрѣтившихся тунгусовъ, переправились 5 разъ оную съ праваго на лѣвый берегъ и обратно, по причинѣ необыкновенной густоты лѣса на берегахъ, миновали на лѣвой сторонѣ довольно большое устье рѣки *Орого* и по правой устья двухъ рѣчекъ, въ 4 часа достигли большой рѣки *Буренда*, впадающей въ Чунуканъ съ лѣвой стороны и здѣсь наши проводники хотѣли остановиться переночевать. Но одинъ изъ

нашихъ тунгусовъ-работниковъ дозналъ, что подъ сѣгомъ здѣсь мало моху для оленей. Поэтому принуждены были направить путь свой дальше, хотя уже и свечерѣло. Одинъ изъ сопутствующихъ намъ тунгусовъ сообщилъ, что хорошее кормовище есть въ 3 верстахъ выше и мы обрадовались, что скоро дойдемъ до него и отдохнемъ. Но къ сожалѣнію добравъ, увидѣли здѣсь одни обгорѣлые пни, о кормовищѣ нечего было и думать. Но неволѣ надобно было ѣхать дальше и мы почти со слезами на глазахъ, въ потемкахъ, на измученныхъ оленяхъ, черезъ полтора часа кое-какъ дотащились до какой-то рѣчки безъ имени и отыскавъ на берегу ея почти ощупью довольно оленьяго моху, остановились ночевать.

Всего сегодня проѣхали 25 верстъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства, отъ 12-го іюля с. г. за № 8081 извѣщается, что на должность ректора Якутской духовной семинаріи и соединеннаго съ нею училища съ 16 августа назначенъ Архимандритъ Діонисій (въ мірѣ Прозоровскій). До послѣдняго назначенія о. Архимандритъ занималъ должность настоятеля Иоанно-Предтеченскаго монастыря, Астраханской епархіи.

Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода внесено въ Совѣтъ Министровъ *представленіе о разрѣшеніи въдомству Св. Синода расходовать снесенныя въ смѣту 1907 г. къ условному отпуску 200,000 руб. на увеличеніе содержанія городского и селскаго духовенства*. Означенная сумма предназначается на производство жалованья изъ казны причтамъ бѣднѣйшихъ приходоу епархіи и на открытіе новыхъ приходоу въ Сибири и въ Степномъ краѣ во вновь образовавшихся переселенческихъ поселкахъ (О. Б.).

Министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало запросъ въ училищный при Св. Синодѣ совѣтъ о представленіи подробныхъ свѣдѣній о количествѣ церковно-приходскихъ школъ, обслуживаемыхъ наемными учителями, о количествѣ учащихся въ нихъ и о степени пригодности училищныхъ зданій. Свѣдѣнія эти министерству необходимы,—какъ передаетъ „Слово“,—при подсчетѣ суммъ, потребныхъ для введенія всеобщаго народнаго обученія. Кроме того, министерству важно знать: какое количество церковныхъ школъ могутъ быть взяты министерствомъ какъ оборудованныя. („Церков. голосъ, № 23“).

Редакторъ, Протоіерей А. Бердениковъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ, августа 13 дня 1907 года.

Цензоръ, Священникъ А. Охлопковъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.